Мысль написать эту заметку у меня родилась в начале марта в одном из лондонских кафе, где я встречался с бывшим коллегой, ныне управляющим огромным портфелем инвестиций в одном из ведущих банков Сити. «Если хочешь сделать деньги в этом году — инвестируй в еду», — сказал он, подразумевая food commodities. И тут же добавил: «Но я тебе этого не говорил».

Продовольственный кризис, революции и спекуляции

Максим БУЕВ,
профессор прикладных финансов, Европейский университет в Санкт-Петербурге

Тем не менее особого инвестиционного секрета мой бывший коллега не выдал — достаточно зайти на сайт Financial Times, чтобы в разделе международных новостей тут же наткнуться на целую серию статей, посвященных растущим ценам на продукты питания. Подобное внимание вызвано тем, что еще совсем недавно мир пережил суровый кризис на рынке food commodities, и абсолютно нет гарантий, что он не повторится вновь.

Ипотечный кризис 2007 года и финансовый кризис 2008 года по времени совпали с хлебными бунтами, прокатившимися по без малого 30 развивающимся странам — от Гаити до Бангладеша. Причиной стал рост мировых цен на продукты питания в 2007 году и первой половине 2008 года, переросший во всемирный продовольственный кризис и вызвавший политическую и экономическую нестабильность.

Эта нестабильность объясняется тем, что цены на продукты питания являются, по сути, единственно важным экономическим фактором для жителей развивающихся стран: по грубым оценкам, в бедных странах домохозяйства в среднем тратят около половины своего дохода на покупку продуктов питания первой необходимости (то есть хлеб, рис и тому подобное). Для сравнения: американцы тратят на еду лишь около 10% своих доходов после уплаты всех налогов, причем в эти 10% входят также и расходы на рестораны и полуфабрикаты.

В то время как в период продовольственного кризиса 2007–2008 годов внимание средств массовой информации было главным образом приковано к хлебным бунтам, сам кризис высоких цен на продукты питания был, на самом деле, уже долгоиграющей темой. Он вызван системными причинами, однозначную оценку которым академики в университетах и аналитики в банках пока дать не смогли. Кризису способствуют и рост населения Земли, и смена диеты в развивающихся странах, где растущий средний класс переходит на питание с высоким содержанием вторичных продуктов питания (например, переработанного мяса), которые при производстве требуют значительного использования первичных food commodities (например, зерновых в ка-

честве корма скоту), и повышение цен на нефть и удобрения, и финансовые спекуляции, и рост потребления биотоплива в странах ЕС и США, и прочее.

Мир выкарабкался из острой фазы продовольственного кризиса 2007–2008 годов отчасти благодаря финансовому кризису и последующей рецессии: цены на продукты питания, достигнув пика во втором квартале 2008 года, резко пошли вниз. К 2011 году, однако, они отыграли партию и даже превысили уровень 2008 года. Такой динамике поспособствовала и засуха в России летом 2010 года (помните августовский смог в Москве?), и последующее введение нашей страной ограничений на экспорт зерновых. Тем не менее какое-то время казалось, что повторения печальных событий 2008 года не будет, так как ситуация с запасами продовольствия во многих странах сильно изменилась к лучшему. И все же именно очередной пик роста цен на зерновые политические аналитики тесно связывают с причиной и началом Арабской весны: бюджеты Туниса и Египта, субсидировавшие цены на хлеб внутри этих стран, просто не справились с ростом мировых цен... Ну а что было после — все мы знаем.

Затем пришел 2012 год. Тогда весной в Северной Америке началась засуха, продолжающаяся по сей день: недостаток снежного покрова зимой 2011/2012 годов привел к тому, что талой воды оказалось недостаточно для адекватного увлажнения почвы. К настоящему моменту засуха затронула 80% смежных штатов, части Мексики, Центральной и Восточной Канады. Для США, которые являются одним из основных мировых производителей пшеницы, кукурузы и соевых, и Мексики — одного из основных мировых производителей кукурузы и сахарного тростника, засуха приносит катастрофические экономические убытки. Весьма возможно, что в США засуха станет самым дорогостоящим стихийным бедствием в истории, лишив этого звания засуху конца 1980-х.

В других частях света тоже все не очень просто. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO/UN) в последнем мартовском релизе отмечает, что поставки зерна на мировой рынок в этом году существенно сократятся из-за проблем с производством в России, Казахстане, Украине, Австралии, Аргентине и ЕС. Относительно благоприятная ситуация с производством зерна и кукурузы в Индии и Бразилии, соответственно, в какой-то степени поможет смягчить сложное положение. Однако два показателя в отчете FAO/UN выглядят достаточно зловеще. Во-первых, это отношение запасов продовольствия к объемам использования (stock-to-use ratio). На всех продовольственных рынках, за исключением рынка риса, это отношение стало падать и сейчас находится на уровне ниже, чем в кризисный 2008 год. Во-вторых, это отношение запасов продовольствия к уровню их полного исчезновения (определяемого уровнем ожидаемого внутреннего потребления и экспорта) — stock-to-disappearance ratio — для основных экспортеров того или иного вида продовольствия. Чем ниже это отношение, тем более вероятен коллапс на том или ином рынке. Как и в случае со stock-to-use ratio, отношение stock-to-disappearance для всех рынков продовольствия, кроме риса, упало ниже уровней 2008 года.

> В 2012 ГОДУ GOLDMAN ЗАРАБОТАЛ ОКОЛО $400 МЛН НА ИНВЕСТИЦИЯХ КАПИТАЛОВ СВОИХ КЛИЕНТОВ В РАЗНООБРАЗНЫЕ SOFT COMMODITIES, ТО ЕСТЬ ПШЕНИЦУ, КУКУРУЗУ, КОФЕ, САХАР

Помимо безрадостного состояния рынка продовольствия на данный момент, ближайшее будущее готовит нас, скорее всего, к еще большим испытаниям. Возьмем родную Россию — одну из пяти основных стран — поставщиков зерна на мировые рынки. После засух последних лет страна, казалось, оклемалась и еще три месяца назад даже заявляла о планах поставить на мировые рынки 95 млн тонн зерна в этом году — амбициозный план, если эту цифру сравнить с 71 млн тонн, поставленных Россией на мировые рынки в прошлом году. Однако не далее как в середине марта эта цифра была пересмотрена и снижена до 80 млн тонн. Виной тому — заморозки, поразившие юг России и снизившие ожидаемый урожай озимых. Аномальные обильные снегопады второй половины марта и продолжающиеся минусовые температуры означают, что цифра в 80 млн тонн может быть пересмотрена в сторону дальнейшего понижения. Кроме того, летом, согласно прогнозам, нашу страну ожидает очередная засуха. Все это означает потенциальное сокращение поставок зерна на мировые рынки и увеличивает вероятность введения экспортных квот и даже полного срыва поставок.

Засухи и заморозки — прошедшие, продолжающиеся или прогнозируемые — ведут к тому, что цены на сельскохозяйственные товары бьют все рекорды, а повторение продовольственного кризиса 2007–2008 годов становится все более реальным. Масла в огонь подливают и финансовые спекулянты. Тут лидером, естественно, выступает старый добрый Goldman Sachs.

В 2012 году Goldman заработал около $400 млн на инвестициях капиталов своих клиентов в разнообразные soft commodities, то есть пшеницу, кукурузу, кофе, сахар и тому подобное. Для целей спекуляций на продовольственных ценах Goldman учреждает специальные товарные фонды, которые используют деньги пенсионных фондов, страховых компаний и богатых частных клиентов; банк управляет этими фондами в обмен на комиссионные выплаты. Goldman был изобретателем этих продуктов и в настоящее время доминирует на рынке вместе с двумя другими игроками — Barclays и Morgan Stanley. Этими тремя игроками, однако, дело не ограничивается: спекуляциями на рынке продовольствия занимается огромное количество компаний финансового сектора.

Именно этим фактом — растущим объемом спекуляций на рынке продовольственных товаров — недавно озаботилось Oxfam, международное объединение из 17 организаций, ра-

ботающих в более чем 90 странах по всему миру. Общей целью деятельности Oxfam является решение проблем бедности и связанной с ней несправедливостью во всем мире. В настоящее время Oxfam расследует степень вовлеченности в спекуляции бельгийских финансовых групп KBC и Dexia, а также французских банков и страховых компаний с представительствами в Бельгии, таких как BNP Paribas, ING Bank и Axa. В этом конкретном случае Oxfam преследует цель отбить у банков желание делать ставки на повышение цен и, таким образом, вносить свою лепту в, собственно, неконтролируемый дрейф цен вверх на рынке продовольствия. Рвение Oxfam объясняется тем, что предыдущие подобные кампании во Франции, Испании и Германии увенчались некоторым успехом. В результате некоторое количество банков, хоть и небольшое, согласилось приостановить подписки на сельскохозяйственные инвестиционные фонды или даже полностью ликвидировать торгующиеся на бирже инвестиционные фонды (exchange trade funds), которые следовали тренду сельскохозяйственных товаров.

Что же все-таки произойдет, если в этом году реализуется худший сценарий и не будет ни снисхождения Зевса и Стрибога, управляющих погодой, ни положительных результатов давления Oxfam на игроков финансового рынка?

С одной стороны, некоторые источники считают, что наиболее уязвимым окажется Китай, из-за растущей инфляции, вызванной повышением цен на мировом рынке продовольственных товаров. Темп инфляции внутренних цен в начале 2012 года в Китае несколько снизился на волне оптимизма относительно рекордных урожаев зерновых в США. В начале лета 2012 года Центральный банк Китая даже смягчил условия предоставления кредитов для реального сектора экономики. Однако оптимизму не суждено было оправдаться, и в настоящий момент китайское правительство стоит перед трудным выбором: что делать дальше, если цены на food commodities резко рванут вверх.

С другой стороны, в центре внимания могут оказаться другие страны БРИК или emerging markets. Арабскую весну 2011 года иногда сравнивают с революциями в Европе в 1848 году. Параллель, на самом деле, более близкая, чем может показаться на первый взгляд. 1840-е годы были периодом низких урожаев во многих европейских странах, что послужило причиной массового голода. Чтобы представить, что такое голодный рабочий или фермер, достаточно вспомнить Ф.М. Достоевского, который писал в «Бесах»: «Идут мужики и несут топоры — что-то страшное будет». Озлобленный народ свергает правительство.

Остается лишь набраться терпения и ждать, что принесет нам лето 2013-го — забастовки в Китае, социальное недовольство в Бразилии или революции в Пакистане и Бангладеше. Ответ нужно искать в индексах цен на продовольственные товары, а они сейчас не внушают ничего хорошего. Разумеется, если только вы не работаете на Goldman Sachs или Morgan Stanley.